ЧАЙКОВСКИЙ, МЕНДЕЛЬСОН, БЕТХОВЕН

В интересной, хотя и несколько пестрой программе очередного симфонического концерта — первая симфония Чайковского, скрипичный концерт Мендельсона и музыкально-литературная композиция «Эгмонт» Гете—Бетховена.

Первая симфония великого русского композитора, правда, уступает по глубине мысли, по техническому мастерству произведениям более позднего периода творчества Чайковского. Но сколько в ней подкупающей свежести, любви к жизни, к природе! Здесь Чайковский полон юношеских мечтаний (отсюда и название симфонии — «Зимние грезы»), он верит в радость жизни, в светлое будущее человечества.

Музыка эта безмятежна, безоблачна, она увлекает своей мелодичностью, искренностью. В ней не ощущается будущий Чайковский — философ, которого преследует «злой рок», которого мучат душевные противоречия. И все же отдельные части симфонии во многом напоминают более позднее творчество композитора, вошедшее в историю мировой симфонической литературы.

Первая симфония исполняется чрезвычайно редко. То внимание, с которым аудитория ее прослушала, подтверждает, что не следует забывать о прекрасных образцах первого периода творчества гениального композитора. Хорошо исполнить это произведение — задача нелегкая и для оркестра, и для дирижера. Тем более радует, что симфония, под опытным руководством профессора Гинзбурга, сыграна красиво и законченно.

Большая культура дирижера, его умение найти общий музыкальный язык с артистами оркестра, простота и естественность трактовки, столь необходимые для того, чтобы не впасть в излишнюю слащавость, не присущую этой симфонии, — все это помогло оркестру исполнить произведение стройно, выразительно и технически достаточно законченно.

Музыкально-литературная композиция «Эгмонт» задумана интересно, но оформлена, по-нашему, недостаточно тщательно. Текст Гете и музыка Бетховена сами говорят за себя. Однако в знаменитой увертюре и вообще во всем исполнении оркестра не ощущалось глубокой проработки деталей — произведение подготовлено, очевидно, наспех. Сольстка харьковского театра Оперы и балета К. Морозова не показала в исполнении первой песни Клерхен необходимой выразительности и героического пафоса. Вторая песня прозвучала значительно убедительнее и законченнее в вокальном отношении. В монологе Эгмонта, образно прочитанном народным артистом РСФСР М. Ф. Лениным, хотелось бы почувствовать больший подъем, больше элементов борьбы героя за дело освобождения угнетенного нидерландского народа.

В концерте принял участие заслуженный деятель искусства, орденноносец А. Габриэлян, темпераментно и музыкально исполнивший концерт Мендельсона. Особенно проникновенно играет скрипач лирические музыкальные эпизоды. Красивый звук, значительная техника — таковы положительные качества исполнения Габриэляна. Однако его игра не свободна и от недостатков. К ним следует отнести некоторое однообразие средств музыкальной выразительности, излишнюю скованность в технических пассажах (третья часть концерта) и, моментами, недостаточно тонкий художественный вкус («Песня без слов» Мендельсона—Крейслера). Драматично и страстно сыграл Габриэлян «Бал-Шем» Блоха.

М. ЗОРОХОВИЧ.